Научиться наполнять объект своей чакрой довольно просто, научиться делать это, не повреждая его, сложнее, а наполнить объект, не имеющий физической массы, тень, еще сложнее. Управлять этим, а затем манипулировать им... вот истинная сложность. Стиль нашего клана не является кровным родством, но у нас есть сродство к тени, которое имитирует сродство к стихиям. Другие люди могут научиться этому, но это займет вдвое, втрое, может быть, вчетверо больше времени, и они никогда не будут так эффективны, как мы. Учитывая, что многие из наших дзюцу довольно ограничены и относятся к вспомогательным видам, нетрудно понять, почему никто не беспокоится.

Конечно, в этом искусстве гораздо больше того, чего никто не видит.

Я потратил немало времени, практикуя дзюцу Обладания Тенью, после того как отец показал нам его, и мы освоили основные приемы. Потребовалось несколько месяцев, чтобы создать и поддерживать "тень, наполненную чакрой", а затем начать утомительный процесс обучения манипуляциям с ней. Когда-то это дзюцу было известно как "Теневой паралич", но не так давно его переделали так, чтобы оно не просто парализовало жертву, а контролировало ее движения. Никто не говорит об этом, но я уверен, что нововведение было сделано отцами.

Я хотел быть хорош в этом. Я отрабатывал скорость инициации, печати на руках, скорость захвата и освобождения, длину, на которую я мог растянуть тень, количество раз, когда я мог ее разделить, форму и направление движения... Было так много деталей, которые нужно было довести до совершенства.

Однако я не мог удерживать его долго. Это была невероятно интенсивная техника. На уровне чуунина нужно уметь удерживать ее в течение пяти минут - на данном этапе мне повезло продержаться пять секунд. Но изменить это было нельзя. Я мог совершенствовать свой контроль над ней, чтобы сократить трату чакры, и делать все возможное, чтобы улучшить свои резервы, но пока я не повзрослею, они вообще не будут сильно расти.

И пока мы не освоили дзютсу Владения Тенью, остальные техники семьи были нам не по зубам. Даже самые простые техники были во много раз сложнее и изнурительнее.

Но кроме желания учиться и увлечения чакрой (которая по-прежнему казалась волшебной, сколько бы научных объяснений я ни читал), овладеть ею не было никакой острой необходимости. Большую часть времени надвигающееся будущее ускользало от моего сознания, неизбежное, но игнорируемое, как экзамен, к которому я не готовился. Я старалась, тренировалась, но бездумная преданность делу никогда мне не подходила.

Да и Шикамару не удосужился выучить его, прежде чем прекратить тренировки и вернуться к наблюдению за облаками. Он тоже знал, что, возможно, должен, но не имел мотивации, когда не было необходимости в этом. В отличие от меня, он не знал особенностей зацикленного будущего и все еще надеялся, что будет обычным ниндзя, выполнит среднее количество миссий и столкнется со средним количеством опасностей.

Я уговаривал его тренироваться со мной как можно больше, но все равно боялся, что этого

будет недостаточно. Шикамару, при всей его сообразительности, повезло выжить.

А он был умен. Безумно.

К девяти годам стало ясно, что мои предположения о том, что я такой же умный, как Шикамару, были невероятно, невероятно самонадеянными. Я даже близко не стоял. Даже с двадцатилетним преимуществом. Это немного смиряло. Не знаю, видел ли это кто-нибудь еще, ведь я был более мотивирован, постоянно читал, потому что мне нравилось узнавать новое, но я знал, и наши родители знали.

С точки зрения тактики, он побеждал меня на каждом шагу. О, я заставлял его работать, но он все равно побеждал меня. Игры в сёги превращались в изнурительные часовые состязания воли. Это легко могло привести к тому, что между нами начались неприятные отношения. К своему огорчению, я обнаружил, что совершенно не привык проигрывать. Злость и обида, как только я их заметила, заставили меня почувствовать явную неловкость за себя. Это были не самые приятные эмоции. В конце концов, это была всего лишь игра. В которую я играл с братом. Это должно было быть весело.

Я очень быстро решил, что так оно и будет. Я сделаю шаг назад, отдышусь и успокоюсь. Я не собирался злиться из-за проигрыша. Я собирался увидеть, что он сделал лучше меня и как я могу это использовать. Я собирался отнестись к этому как к уроку, а не как к неудаче.

В конце концов, я еще мог научиться. Я все еще могу совершенствоваться. Я не хотел быть человеком, для которого все становится вопросом жизни и смерти. Скоро этого будет достаточно.

Выпускной пришел слишком рано. И принес с собой целый набор проблем, которых я не ожидал.

"Если мы предположим, что команды будут распределены по методу "один куноичи", то ты будешь в паре с Ино и Чоуджи", - сказал я Шикамару. Он продолжал смотреть на облака. Скорее всего, он уже давно пришел к такому выводу. Это было практически само собой разумеющееся. Но я хотел поговорить не об этом, это была лишь завязка разговора, а не вопрос, который я не мог задать - что будет со мной?

Я не думал, что что-то может разрушить группу Ино - Шика - Чо, а наличие в команде более чем одной куноичи обычно приводит к созданию более слабой и менее стабильной команды (так утверждалось официально. Я не был уверен, что верю в это). По этой же причине я был почти уверен, что Хината, Шино и Киба будут в одной команде. Их способности прекрасно дополняли друг друга, позволяя выслеживать, искать и спасать или выполнять нелетальные миссии по захвату.

Поэтому я с ужасом ждал назначения в команду. Я дружил с Наруто, с Саске, с куноичи высшего ранга, но мне не очень хотелось быть в Команде 7. Не с теми неприятностями, которые они могут притянуть.

Надо было подумать об этом, прежде чем набирать 100 % баллов на всех тестах.

Раньше я никогда специально не выкладывался на полную, так что трудно было предположить, что мне следовало сделать это сейчас. С другой стороны, я не знал многих из них. С некоторыми я был полудружелюбен, и, конечно, мог бы затащить их на командный зачет, но никто из них не выделялся чем-то особенным. Не то что девять новичков.

А как насчет Сакуры? задался я вопросом. Если меня возьмут в команду 7, что будет с ней? Ответ был очевиден. Она уже не была той безвольной фанаткой, какой была в аниме, но ей все еще не хватало… амбиций, драйва, реализма, даже здравого смысла иногда. Она потерпит неудачу. Чувство вины защемило желудок.

Надо было, черт возьми, подумать заранее.

Что-то столь важное в жизни ниндзя должно было прийти мне в голову заранее. Но даже если бы и пришло, я не был уверен, что стал бы с этим делать.

http://tl.rulate.ru/book/101002/3469200